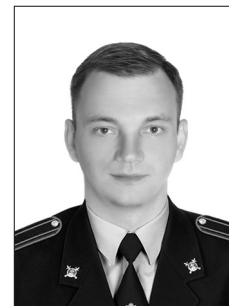
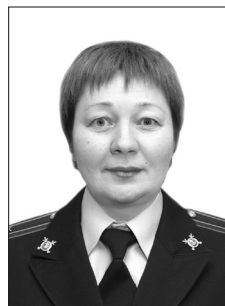

УДК 340.13 © В. В. Пономарева, П. Ю. Овсянников, 2022
DOI: 10.24412/1999-625X-2022-184-63-66

Закон о преступных племенах Индии: уникальный правовой памятник

В. В. Пономарева, Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск
✉ valery_e378he@mail.ru

П. Ю. Овсянников, Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск
✉ paulovsyannikov@yandex.ru

В российской юридической науке не уделено достаточного внимания анализу Закона о преступных племенах (Criminals Tribes Act) 1871 г., которым применена прямая правовая дискриминация в отношении конкретных социальных групп. Интерес авторов к этой проблеме вызван отсутствием перевода на русский язык названного нормативного правового акта, что затрудняло проведение формально-юридического анализа данного Закона. Настоящая публикация восполняет пробел научного знания в российской юридической науке.

Ключевые слова: Индия; племена; касты; преступные касты; преступные племена; наказание; преступление.

Indian Criminal Tribes Act: a Unique Legal Monument

V. V. Ponomareva, the Siberian Law Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs, Krasnoyarsk
✉ valery_e378he@mail.ru

P. Yu. Ovsyannikov, the Siberian Law Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs, Krasnoyarsk
✉ paulovsyannikov@yandex.ru

Russian legal science has not paid sufficient attention to the analysis of the 1871 Criminal Tribes Act, which applied direct legal discrimination against specific social groups. The authors' interest in this problem is determined by the fact that the mentioned normative legal act has not been translated into Russian, which made it difficult to carry out a formal legal analysis of this law. This publication fills the gap in scientific knowledge of the Russian legal science.

Keywords: India; tribes; castes; criminal castes; criminal tribes; punishment; crime.

Особый научный интерес в контексте исследования истории развития государственно-правовых отношений представляет Закон о преступных племенах (Criminals Tribes Act) 1871 г. (далее — Закон), принятый Британским правительством в Индии в конце XIX в. после восстания сипаев в 1857–1859 гг. Закон просуществовал несколько десятилетий, вплоть до обретения Индией независимости в 1947 г.

По поводу принятия данного Закона в 1871 г. английский юрист Джеймс Фицджеральд Стивен писал: «Люди с незапамятных времен следовали кастовой системе, определявшей их место работы: ткачество, плотницкие работы, и это становилось наследственной профессией. Таким образом, должно быть, были наследственные преступники, которые наследовали профессию их предков. ...Когда мы говорим о профессиональных преступниках, мы имеем в виду племена, чьи предки были преступниками с давних

пор, которые обречены совершать преступления под влиянием касты, и чьи потомки будут нарушителями закона, пока все племя не будет истреблено или не будет привлечено к ответственности, по подобию тугов» [1, р. 124].

Британское правительство убедило общественность в том, что Закон является мерой социальной защиты и поддержания правопорядка, а также инструментом перевоспитания преступников посредством труда [1, р. 124].

Племена, указанные в Законе, были определены как «преступные племена» за их «преступные склонности». Любого человека, родившегося в одном из примерно 160 сообществ по всей Индии, поражался в правах и признавался преступником. В связи с этим полиция получила широкий круг полномочий: доставлять и арестовывать таких лиц, локализовать места их проживания определенной местно-

стью, а само проживание регулировать жесткими правилами. Право на обжалование данного ограничения и, соответственно, действий полиции в судебном порядке отсутствовало. По сути, представители этих групп находились с самого рождения до конца жизни под жестким административным надзором и постоянной угрозой применения к ним уголовного наказания.

Закон состоял из двух частей и 24 статей. Первая часть «Преступные племена» («Criminal Tribes») определяла правовое положение преступных каст, которое выражалось в запретах и обязанностях. Вторая часть «Евнухи» («Eunuchs») регламентировала правовой статус так называемых евнухов, касты хиджра, общины трансгендеров, которые зарабатывали на жизнь преимущественно проституцией, мошенничеством, попрошайничеством.

Инициатива включения той или иной группы в реестр «преступных племен» исходила от местных властей, если они считали, что племя, группа или класс людей систематически совершают правонарушения. Власти вправе были обратиться к генерал-губернатору колонии и запросить разрешение признать такое племя, группу или класс людей преступным. К подобному запросу предъявлялись определенные требования. Например, если рассматриваемое племя не имело фиксированного места жительства, то запрос должен содержать информацию о том, имеет ли это племя, группа или класс законное место пребывания, является ли оно, по мнению местных властей, реальным местом проживания. Кроме того, запрос должен определять место, в которое данное племя будет помещено в дальнейшем, где будут созданы все условия для организации их заработка [2, р. 124].

В случае если генерал-губернатор выражал согласие признать преступными племя и способ их заработка, он уполномочивал власти опубликовать в местной газете объявление, означающее, что данное племя, группа или класс людей является преступным и что положения данного Закона должны распространяться на них. При этом ни один суд не мог ставить под вопрос законность таких объявлений.

После публикации объявления члены племени или класса по месту их временного пребывания подвергались переписи магистратом соответствующего административного округа, после чего племя могло быть подвергнуто принудительному перемещению к новому определяемому властями месту жительства и помещению в специальные исправительные поселения, правила функционирования которых определялись местными властями с разрешения генерал-губернатора.

Лицо, нарушавшее установленные правила, подвергалось наказанию в виде лишения свободы с обя-

зательным привлечением к труду до 6 месяцев или штрафа, бичевания либо всех или двух из указанных наказаний, или при повторном совершении правонарушения — лишения свободы с обязательным привлечением к труду до 1 года или штрафа, бичевания либо всех или двух из указанных наказаний [2, р. 124].

Лицо, на которое распространялось действие Закона, находившееся за пределами определенного для него места жительства без необходимого пропуска или в месте, не предусмотренном специальным пропуском, а также сбежавшее из исправительного поселения, могло быть подвергнуто аресту любым офицером полиции или охранником и перемещено к месту поселения.

Сельский староста или охранник деревни, в которой проживал представитель группы, признанной преступной, а также владелец земли, на которой проживало это племя, группа, класс, были обязаны немедленно сообщать в ближайший отдел полиции об отсутствии любого такого жителя или об его отъезде из деревни.

Таким образом, члены племен, групп, классов с присвоением последним статуса преступных поражались в правах. Они лишались свободы передвижения, подвергались жесткому социальному контролю, включавшему осуществление в отношении них специального административного надзора, безапелляционного применения репрессивных полицейских мер.

В 1883 г. было проведено исследование на предмет необходимости распространения Закона на остальную часть страны, выводы которого носили утвердительный характер. В 1911 г. действие Закона было распространено на всю страну. Повсеместно функционировали специализированные учреждения, где население выполняло каторжные работы. Последующие поправки к Закону увеличивали размеры штрафов. Все члены преступной касты подвергались обязательному дактилоскопированию.

Многие лица, подпадавшие под действие Закона, были переселены в полицейские деревни, где находились под охраной и постоянным наблюдением.

В 1936 г. лидер индийского национально-освободительного движения Джавахарлал Неру, осуждая Закон, комментировал: «Чудовищные положения преступного Закона о кастах составляют отрицание гражданской свободы. Никакое племя не может быть классифицировано как преступник как таковой, и сама концепция создана вне гармонии со всеми цивилизованными принципами» [3, р. 89].

Процесс по отмене Закона о преступных племенах начался после приобретения Индией независимости. В 1949 г. Закон прекратил свое действие в провинции Мадрас, после длительной агитацион-

ной кампании индийских политиков-коммунистов П. Рамамурти, П. Дживанандхама и У. Мутурамалингама Тевара.

В 1952 г. на смену Закону о преступных племенах пришел Закон об обычных (закоренелых) правонарушителях (Habitual Offenders Act) (НОА), который ввел новый правовой статус лица — обычный (закоренелый) преступник. Им считался тот, кто стал жертвой субъективных и объективных влияний, уже участвовал в совершении преступления и был опасен для общества. Проводя аналогию с современным пониманием данного термина, такое лицо можно определить как рецидивиста. Указанный Закон повторно клеймил ранее определенные «преступные племена».

В марте 2007 г. Комитет по ликвидации расовой дискриминации ООН (CERD) отметил, что «племена, причисленные к преступным, в связи с их „преступной склонностью“, согласно ранее действовавшему Закону о преступных племенах, продолжают клеймиться в соответствии с Законом об обычных (закоренелых) правонарушителях», и указал на необходимость реабилитации кочевых племен в связи с тем, что многие нормы Закона об обычных (закоренелых) преступниках заимствованы из Закона о преступных племенах. По сути, изменилось только название, а правовой статус таких лиц оставался прежним. Подобное положение дел было недопустимо в связи с тем, что согласно Всеобщей декларации прав человека «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах» (ст. 1), а также «каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком...» (ст. 11).

Колониализм включил Индию в современную систему мирового разделения труда. Частью этого процесса стала волна иммиграции из Индии в страны Европы, что привело к массовому использованию труда индийских рабочих в европейской экономике (в том числе в других колониях). Одной из форм такого труда стало фактическое рабство.

В период с 1834 до 1937 гг. 30 млн индийцев покинули Индию, из них менее 24 млн вернулись на родину. Такие иммигранты сформировали систему использования низкоквалифицированного (cooliesystem) труда азиатских рабочих, появившуюся в период с XIX по XX вв., в ходе которой азиатские рабочие, преимущественно из Индии и Китая, были вовлечены в производство в Африке, на Карибских островах и Юго-Восточной Азии.

Отмена рабства в европейских колониях в XIX в. создала кризис рабочей силы на плантациях. Возросла необходимость в создании новой системы рабства, что смогли решить при помощи индий-

ских иммигрантов, «чей труд стоил меньше половины от содержания прежних рабов» [4, р. 133].

Кроме того, иммигранты были более дисциплинированы и легче поддавались контролю при помощи средств экономического принуждения. К тому же интеллектуальный капитал индийцев, культурные особенности индийской цивилизации (устойчивые семейные связи, уважение к власти и контрактным обязательствам) давали им преимущество перед использованием труда чернокожих рабочих, которые «были ленивыми, ненадежными, лживыми и неспособными» [4, р. 133].

Но индийцы смогли приспособиться к такой системе хозяйствования и перешли к стратегии отстаивания своих прав. Отношение землевладельцев к рабочей силе из Индии сразу же поменялось, и они начали искать выгоды, используя рабочих из Китая. Индийские же рабочие смогли «раствориться» среди европейских колонизаторов и местного населения. Местные видели в индийцах инструмент европейской колониальной системы и силу, настроенную против национально-освободительного движения. Это стало причиной затяжных конфликтов между индийским и коренным населением в Африке, Юго-Западной Индии и на Карибских островах.

Таким образом, практика этнической законодательной дискриминации не получила продолжения не столько из-за своей неэффективности, сколько из-за несоответствия либеральной повестке. После освобождения Индии Закон о преступных племенах был отменен. 150 «преступных племен» были освобождены. Однако к тому времени большинство представителей из этих социальных групп под жестким прессом колонизаторов уже слились с нормальным населением. Но для небольшого количества племен их преступный ореол остался и, заострившись и усугубившись с течением времени, попал в массовую культуру в качестве легенд и вымыслов, распространенных средствами массовой информации. Члены бродячего племени Парадхи из Западной Индии занимают верх списка «Их разыскивает полиция», висящего в каждом участке и приводящего в трепет всех уважающих закон индийцев.

Данное явление получило характер национальной трагедии и полицейского произвола британского колониального правительства. Объективным итогом принятия законов в этом направлении является частичное искоренение этнических преступных сообществ, существовавших в Индии с XII в. Сейчас социальное положение притесняемых на протяжении многих лет групп людей представляет некий социальный катаклизм, для борьбы с которым в Индии создается множество образовательных и инвестиционных программ как со стороны правительства, так и от лица негосударственных организаций.

Список литературы

1. *Knafla L. A.* Raj and Born Criminals Crime, gender, and sexuality in criminal prosecutions. London, 2002.
2. *Criminal Tribes Act* (Закон о преступных племенах). URL: <https://ccnmtl.columbia.edu/projects/mmt/ambedkar/web/readings/Simhadri.pdf> (дата обращения: 19.12.2021).
3. *Bhargava B. S.* The Criminal Tribes: A Social and Economic Study of the Principal Criminal Tribes and Castes in Northern India // Ethnographic and Folk Culture Society. United Provinces, 1949.
4. *Nigam S.* Disciplining and Policing the «Criminals by Birth». Part 1: The making of a colonial stereotype. — The criminal tribes and castes of North India // The Indian Economic & Social History Review. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/001946469002700201> (дата обращения: 19.12.2021).